

EDN: WVCIYN
УДК 172

Socio-Cultural Potential of the Russian IT Community. Part 1

Sergei S. Merzliakov*

*Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation*

Received 21.05.2022, received in revised form 25.01.2023 accepted 27.01.2023

Abstract. The article presents the results of the second stage of the study of the socio-cultural characteristics of the Russian IT community. The relevance is due to the influence of culture in the form of values, habits and behavioral patterns on socio-economic development, as well as the potential for the use of value attitudes of social groups in the process of socio-cultural modernization of a society. The article presents the results of the study conducted in August-October 2021 in the format of a survey of visitors to specialized resources on the Internet. The work consists of two parts. The first part is devoted to comparing the results of this study and the pilot study, analyzing the attitude of the members of the group to national achievements and analyzing useful and harmful national characteristics according to Russian IT specialists. The results demonstrated a connection between this study and the pilot study. It is confirmed that the community is open, the members of the community have a pronounced professional identity. They highly appreciate the humanitarian and scientific achievements of the national culture, but believe that the last ones are insufficiently actualized both in the international image of Russia and among Russians. Among the positive national characteristics, IT specialists distinguish a strong creative potential, creativity, as well as the ability to endure difficulties, altruism, mutual assistance, diligence and perseverance. Among the negative ones, they distinguish conservatism, inertia, corruption, as well as the desire to get everything at once.

Keywords: values, culture, IT specialist, socio-cultural modernization, cultural studies, information society.

Research area: cultural studies.

The study was carried out with the financial support of the RFBR, project No. 20–011–00835.

Citation: Merzliakov S. S. Socio-cultural potential of the russian it community. Part 1.
In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2023, 16(3), 505–518. EDN: WVCIYN

Социокультурный потенциал российского сообщества IT-специалистов. Часть 1

С.С. Мерзляков

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Российская Федерация, Москва*

Аннотация. В работе представлены результаты второго этапа исследования социокультурных особенностей российского сообщества IT-специалистов. Актуальность обусловлена показным в кросс-культурных исследованиях влиянием культуры в виде ценностей, привычек и моделей поведения на социально-экономическое развитие, а также потенциалом использования ценностных установок отдельных социальных групп в процессе социокультурной модернизации всего общества. В работе приводятся результаты исследования, проводившегося в августе-октябре 2021 г. в формате анкетирования посетителей специализированных ресурсов в интернете. Работа состоит из двух частей. В первой части сравниваются результаты актуального исследования и пилотного исследования, анализируется отношение членов исследуемой группы к национальным достижениям, а также рассматриваются полезные и вредные национальные особенности, по мнению российских IT-специалистов. Подтверждено, что сообщество является открытым, его члены имеют выраженную профессиональную идентичность. Они высоко оценивают гуманитарные и научно-технические достижения национальной культуры, но считают, что последние недостаточно актуализированы как в международном образе России, так и среди самих россиян. Среди позитивных национальных особенностей специалисты выделяют сильный творческий потенциал, креатив, а также способность переносить трудности, альтруизм, взаимовыручку, трудолюбие и упорство. Среди негативных они выделяют консерватизм, инертность, коррупцию, а также желание получить все и сразу.

Ключевые слова: ценности, культура, IT-специалист, социокультурная модернизация, культурология, информационное общество.

Научная специальность: 5.10.1 – теория и история культуры, искусства.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 20–011–00835.

Цитирование: Мерзляков С.С. Социокультурный потенциал российского сообщества IT-специалистов. Часть 1. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2023, 16(3), 505–518. EDN: GQNTFB

Введение

Неформальные институты культуры в виде ценностей, привычек, тиражируемых моделей поведения оказывают значимое влияние на социально-экономическое развитие общества и динамику этого развития (Guiso, 2006, Landes, 2000, Henrich, 2000). В связи

с этим возникают представление о социокультурной модернизации и потребность в поиске «культурных драйверов» развития (Auzan, 2017, Stavinskaya, Nikishina, 2012). Ресурсом позитивных ценностей может быть другое общество или социальная группа, входящая в состав общества. Данная работа

завершает второй этап исследования социокультурного потенциала российского сообщества IT-специалистов. Работа состоит из двух частей. В первой части приводятся: сравнение с результатами пилотного исследования, отношение к национальным достижениям, полезные и вредные культурные особенности россиян, по мнению российских IT-специалистов.

Методология

Исследование проводилось с августа по октябрь 2021 г. Мы предлагали заполнить составленную нами анкету посетителям сетевых ресурсов, связанных с IT (например, Cyberforum, Хабр, VC.RU), а также посетителям профессиональных групп в социальных сетях (Telegram, Facebook, VK)¹. Анкета состояла из четырех групп вопросов. Первая группа: мы повторили некоторые вопросы из нашего предыдущего пилотного исследования, что позволило нам сравнить ранее полученные результаты с результатами, полученными на большей выборке. Вторая группа вопросов состояла из отобранных, согласно нашим задачам, вопросов проекта «Всемирный обзор ценностей».² Это позволило нам сравнить ответы членов исследуемого сообщества в нашем исследовании и ответы россиян в проекте Всемирный обзор ценностей.³ Третья группа состояла из вопросов с открытым ответом – мы предлагали высказаться по тому или иному вопросу. Четвертая группа – это вопросы, фиксирующие отношение к достижениям национальной культуры. За время проведения исследования мы получили 1265 ответов, включая 792 ответа (8 % женщины и 92 % мужчины) от российских специалистов, связанных с IT старше 18 лет (18–25 лет – 37 %;

26–40 лет – 55 %; 41–60 лет – 8 %; старше 61 года – 2 человека). В данной работе мы будем анализировать исключительно ответы россиян старше 18 лет, указавших на свою связь с IT.

Сравнение с пилотным исследованием

Задачами пилотного исследования было проблематизировать открытость/закрытость группы; склонность к избеганию неопределенности/рisku; комфортность профессиональной реализации в России, отношение к национальной идентичности (Merzliakov, 2021b). Открытость группы является важным фактором, позволяющим оценить потенциал членов группы взаимодействовать с представителями других социальных групп, то есть быть источником накопления бриджингового социального капитала (Woolcock, 2000). Способность рисковать является одной из критических модернизационных социокультурных характеристик, которая является дефицитной для российского общества (Auzan, 2017). Вопрос об отношении членов исследуемого сообщества к национальной идентичности связан с потенциалом сообщества быть драйвером социокультурных изменений и заинтересованностью представителей сообщества в социокультурной модернизации российского общества – это вопрос о том, готовы ли они прикладывать дополнительные усилия для улучшения социальных институтов.

Для того чтобы определить степень открытости группы, мы задавали вопросы: является ли пол препятствием для карьеры; является ли профессия призванием или при должном усердии любой человек может стать профессионалом; может ли человек без профессионального образования стать востребованным специалистом. В ответах на этот блок вопросов мы не обнаружили значимой разницы между данным исследованием и предыдущим: исследуемая группа открыта на вход. Подавляющее большинство опрошенных посчитало, что пол человека не является препятствием для карьеры: только 9 % полагают, что пол человека

¹ Например, группы: «Типичный программист», «CODE BLOG», «Программист», «Типичный сисадмин», «Программирование ITmozg», «Я – программист» и т.п.

² Мы использовали вопросы и результаты последней волны исследования, которая проходила в 2017–2020 гг.

³ Также использование вопросов этого проекта позволит в последующих работах провести анализ влияния национальности на ответы: мы получили ответы не только от российских специалистов, но и от их русскоязычных коллег преимущественно из стран бывшего СССР.

служит препятствием (8 % студентов почитали так же в пилотном исследовании).⁴

Подавляющее большинство респондентов полагают, что любой человек может стать профессионалом. Только 15 % опрошенных почитали, что их профессия – это призвание. Разделяющих эту позицию студентов было несколько меньше – 10 %. Возможно, небольшой рост доли «призванных» связан с увеличением доли людей, пришедших в ИТ из других областей, – переход мог сопровождаться преодолением трудностей, например, в виде интенсивного самообразования и сложностей трудоустройства без «корочки». Вероятно, с тем же связано и увеличение доли тех, кто полагает, что опыт важнее полученного образования: 92 % (у студентов – 85 %) указали, что благодаря самообразованию и опыту можно стать востребованным специалистом даже без качественного образования. В целом установка на приоритет самостоятельного получения знания и исключительную важность самообразования является универсальной и одной из наиболее важных ценностных установок членов исследуемого сообщества.

В блоке вопросов, посвященных условиям профессиональной реализации, мы также не обнаружили принципиальных отличий от результатов пилотного исследования: специалисты оказались несколько критичнее студентов, но все равно большинство из них позитивно оценивает существующие условия: 72 % специалистов согласились с тем, что условия для реализации комфортные (78 % студентов); оценили как очень хорошее финансовое положение 15 % специалистов (27 % студентов), как выше среднего – 54 % (61 % студентов), как среднее – 27 % (10 %), ниже среднего – 4 %

⁴ Однако обратим внимание на разницу в ответах между мужчинами и женщинами: мужчины считают, что пол препятствием для карьеры в ИТ не является, но почти треть женщин (18 из 63) почитали, что пол все же препятствием может быть. Таким образом, мужчины на уровне ценностных предпочтений не ограничивают вход женщин в профессию, однако часть женщин считают, что препятствия все же существуют. Причины подобного отношения женщин к вопросу – это объект будущих исследований.

(2 % студентов), плохое – менее 1 %; на высокий социальный статус профессии указали 34 % (37 % студентов), на средний – 61 % (62 % студентов), на низкий – 5 %. Таким образом, в рамках вектора на развитие цифровой экономики созданы достаточно комфортные условия для профессиональной реализации специалистов в сфере ИТ: учащиеся позитивно оценивают условия и перспективы и в целом не разочаровываются в будущем.⁵

26 % опрошенных отметили, что имеют опыт создания собственного бизнеса или попытки реализовать свой проект, который мог бы принести доход в случае успешной реализации. Обратим внимание на то, что нашей целью было не выяснение того, насколько успешной была попытка, но определение самого факта попытки создать некий продукт. Таким образом, более четверти опрошенных специалистов делали такую попытку. Среди студентов таких было 17 % – мы видим предсказуемое увеличение попыток сделать что-то свое.

Для того чтобы оценить склонность к избеганию неопределенности и способность идти на риск, мы предлагали гипотетическую ситуацию, в которой знакомый предлагает реализовать «идею на миллион» (Merzliakov, 2020a) (табл. 1). При этом мы вводили условия: знакомый не является специалистом в выбранной области; оценить идею в данный момент нельзя – требуется тестирование; проект потребует много времени и усилий. Согласно полученным данным, ИТ-специалисты склонны выбирать наиболее безопасную стратегию даже в сравнении со студентами-программистами. Это позволяет нам сделать предположение, что склонность к избеганию неопределенности относительно более распространена и у российских специалистов в сфере ИТ.

Относительно низкая способность членов исследуемого сообщества рисковать

⁵ Можно сделать вывод, что, вовлекая людей в цифровую экономику, государство достаточно качественно выполняет свои обязательства по обеспечению их профессиональной реализации.

Таблица 1. Ситуация «идея на миллион»
Table 1. The "idea per million" situation

Вариант ответа	Студенты-гуманитарии (исследование 2020 г.)	Студенты-программисты (исследование 2020 г.)	IT-специалисты (исследование 2021 г.)
Приму участие. Любая идея заслуживает реализации	16 %	6 %	2 %
Скорее приму участие, если у идеи есть потенциал. Выйти из проекта всегда успею	20 %	14 %	10 %
Зависит от серьезности намерений обратившегося. Если он готов работать и взять на себя часть издержек – рассмотрю вариант	46 %	49 %	47 %
Скорее откажусь. "Идея на миллион" обычно оказывается пустой тратой времени	10 %	19 %	23 %
Откажусь. "Идея на миллион" от человека, который не является специалистом, – это заведомо "слабая" идея.	8 %	12 %	18 %

подтверждается и выбором наиболее значимых для начала бизнеса условий (рис. 1). Можно было выбрать несколько вариантов. Вариант «готовность рисковать» респонденты выбирали реже других⁶.

Таким образом, мы подтвердили выдвинутое нами в предыдущей работе предположение о том, что члены исследуемого сообщества не являются донорами такой социокультурной характеристики, как способность идти на риск. Однако отметим, что это вовсе не значит, что готовность рисковать вообще не свойственна членам сообщества – около 50 % опрошенных все же указывали «готовность рисковать» в качестве важного условия. Поэтому речь

идет исключительно о потенциальном донорстве. Вероятно, профессиональная деятельность, связанная с алгоритмическими задачами, накладывает свой отпечаток на поведение: IT-специалист предпочитает полагаться на правила, а не на удачу – поэтому некорректно говорить, что неприятие риска является «социокультурной слабостью», корректнее говорить, что рациональное мышление является «социокультурным преимуществом». Также обратим внимание на то, что чаще всего респонденты выбирали вовсе не противоположность «готовности рисковать», то есть «анализ рисков», а такую характеристику личности, как «настойчивость», которая является модернизационной ценностью. Кроме того, 26 % опрошенных указали, что делали попытку реализовать собственный проект.

Одной из задач нашего исследования российского сообщества IT-специалистов является определение потенциала членов сообщества быть агентами социокультурной модернизации. На эффективность социокультурного влияния сообщества, а также на социально-экономическую эффективность членов сообщества может оказывать влияние степень идентификации с обществом в целом. Поэтому

⁶ Обратим внимание на то, что можно было предложить свой вариант ответа. Специалистами из России предложено было около 50 вариантов. Среди них можно выделить позитивно-рациональные: польза людям; простота создания; профессионализм команды; скорость получения первой прибыли и выхода на окупаемость; готовность работать 24/7; клиентская база; респонденты предлагали «отбросить "запасные планы"» и «заставлять себя встать с дивана» и др. Однако около 20 предложенных вариантов можно оценить как отказ от ответственности, фатализм и недоверие существующим институтам. Некоторые варианты: удача; связи; наличие деловых связей и «крыши»; везение; «крыша» среди бандитов; связи в органах власти и/или криминале; родственники в правительстве; связи в госучреждениях; «волосатая рука» в госзакупках и т.д.

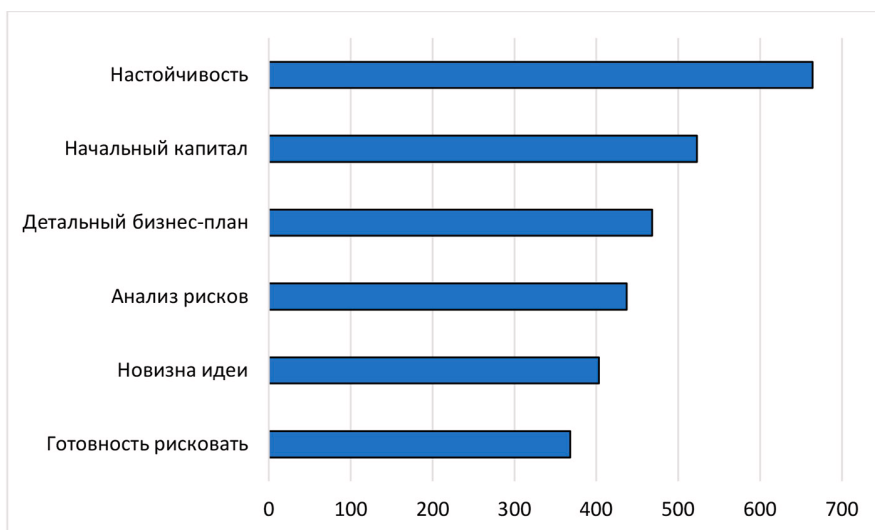

Рис. 1. Наиболее важная часть успешного начала бизнеса

Fig. 1. The most important part of a successful business start

исследование идентичности российских IT-специалистов и ее соотношения с национальной идентичностью является важной задачей. На вопрос «С какой социальной группой вы скорее себя отождествите?» с вариантами: национальность, вера, образование и профессия, респонденты уверенно выбирали профессиональную идентичность – 79 %. По понятным причинам студенты-программисты в пилотном исследовании выбирали образование. Однако вторым по популярности был вариант «профессия»; у студентов-гуманитариев самым популярным ответом было также образование, но вторым – национальность. Национальность в нашем исследовании выбрали только 9 % IT-специалистов. Таким образом, мы видим у членов исследуемого сообщества сильный крен в сторону профессиональной идентичности.

Несколько неожиданный результат мы получили, когда попросили оценить вклад России в мировую культуру. Студенты-программисты критичнее студентов-гуманитариев отнеслись к влиянию российской культуры на мировую в пилотном исследовании. Мы предположили, что эта тенденция сохранится, и IT-специалисты унаследуют критичный настрой студен-

тов. Однако наше предположение не подтвердилось: 38 % оценили вклад как значительный (29 % студентов-программистов); 28 % – выше среднего (23 % студентов-программистов); 25 % – средний (32 % студентов-программистов); ниже среднего – 7 % (15 % студентов-программистов); незначительный – 2 % (1 % студентов-программистов). Таким образом, российские IT-специалисты позитивно оценивают культурное наследие России.

На вовлеченность человека в социальные процессы может оказывать вероятность его эмиграции: предположительно, чем выше вероятность отъезда, тем меньше будет прилагаться усилий по улучшению качества социальных институтов. Высокая оценка варианта потенциальной эмиграции студентов-программистов сохраняется у специалистов: 11 % ответили, что планируют уехать в ближайшем будущем; 37 % рассматривают вариант как вероятный; пока не рассматривают, но не отрицают возможность – 37 %; не собираются уезжать – 14 %; уже в эмиграции – 1 %. Таким образом, для специалистов в сфере IT характерно «номадическое» мировосприятие – они рассматривают свою жизнь как свободную от жесткой территориаль-

ной привязанности.⁷ С одной стороны, эта социокультурная особенность обладает потенциалом позитивного влияния – члены сообщества заинтересованы в расширении пространства свободы, в том числе свободы перемещения и выбора места работы, а также ориентированы на наднациональную профессиональную общность, что может послужить фактором межнационального диалога. С другой стороны, эта особенность может негативно сказываться на их потенциале быть агентами социокультурной модернизации: у них остается меньше стимулов для приложения дополнительных усилий по улучшению внутренних социальных институтов, что в совокупности с ценностным креном в сторону наднациональной идентичности, а также низкой оценкой уже существующих национальных институтов может приводить к абсентеизму.

Для того чтобы определить степень вовлечения сообщества в социальную жизнь российского общества, мы спрашивали: важно ли проявлять гражданскую активность? Специалисты продемонстрировали меньшую вовлеченность в социальную жизнь, чем студенты: 44 % специалистов согласились с тем, что важно проявлять гражданскую активность (52 % студентов); 29 % посчитали, что не важно (17 % студентов); затруднились ответить 27 % (31 % студентов).

Таким образом, наши результаты продемонстрировали связь актуального исследования и пилотного исследования: ценностные ориентации в целом совпадают, социокультурные тренды наследуются. Мы подтвердили, что сообщество является открытым; члены сообщества позитивно оценивают условия профессиональной реализации в России; они не являются донорами склонности к риску; имеют выраженную профессиональную идентичность; без не-

гатива относятся к российскому культурному наследию; высоко оценивают вероятность эмиграции; и несколько сомневаются в пользу гражданской активности. Эти результаты уточняются и проблематизируются в последующих этапах данного исследования.

Достижения нации

Мы предлагали респондентам ответить: какие достижения России считают главными сами опрошиваемые; какие достижения России, по мнению опрошиваемых, считают главными жители других стран; какие достижения России, по мнению опрошиваемых, считают главными россияне. Предлагалось три варианта: 1. Военные/политические (победы в войнах, сильная армия и т.п.); 2. Научные/технологические (технологии, фундаментальная наука, знаменитые ученые и т.п.); 3. Культурные/гуманитарные (литература, живопись, театр и т.п.); также оставляли возможность предложить свой вариант.

На вопрос о том, какие достижения считают главными сами специалисты, самым популярным ответом оказался «научные/технологические» – 50 %. «Культурные/гуманитарные» – 34 %, «военные/политические» – 16 % (рис. 2). Результат не является неожиданным, учитывая профессиональную специфику опрошиваемых, а также профильное образование, связанное с естественными и техническими науками. Обратим внимание на то, что значительная часть респондентов выбрала ответ «культурные/гуманитарные». Среди предложенных своих вариантов больше было негативных («современных достижений минимум», «живем достижениями СССР» и т.п.); примерно треть затруднились ответить либо склонялись к выбору всех вариантов («все вместе», «всего понемногу» и т.п.). Возникает несколько парадоксальная ситуация: среди российских IT-специалистов довольно много людей без профильного образования – это следствие достаточно простого входа в профессию – в том числе «чистых» гуманитариев. Однако эти люди, становясь частью специфической культуры

⁷ В реальности это может не соответствовать действительности, однако представление о «свободном айтишнике» входит в ценностный каркас сообщества: в том числе культурой сформирован образ программиста, который может делать свою работу из любого уголка земли – этот образ на ценностном уровне воспринимается и самими специалистами.

Как Вы думаете, главными достижениями ВАШЕЙ страны являются достижения:

Рис. 2
Fig. 2

Как Вы думаете, жители ДРУГИХ государств считают, что главными достижениями ВАШЕЙ страны являются достижения:

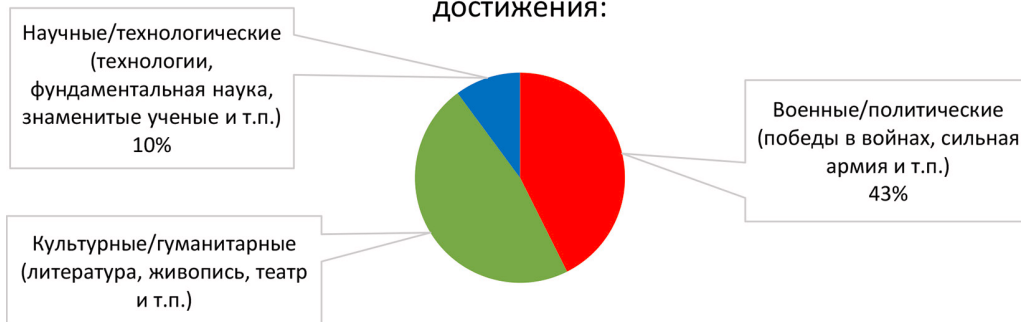

Рис. 3
Fig. 3

и наследуя техномеритократические ценности, оказываются наследниками советской технической интеллигенции – одного из самых значимых культурных феноменов в истории России, а, возможно, и мира. В этом мы видим сильный потенциал позитивной преемственности и социокультурного развития.

На вопрос о том, какие достижения считают главными жители других стран, ответы разделились примерно поровну между «культурные/гуманитарные» (47 %) и «военные/политические» (43 %). Только 10 % выбрало ответ «научные/технологические». Таким образом, согласно мнению IT-специалистов, международный образ России не включает как раз те достиже-

ния, с которыми связана их идентичность (рис. 3).

На вопрос о том, какие достижения считают главными россияне, подавляющее большинство опрошенных выбрало ответ «военные/политические» (рис. 4). На наш взгляд, выбор этого ответа фиксирует: 1. Представление российских IT-специалистов о российском обществе как консервативном, живущем прошлыми победами; 2. Усталость от политического вектора на конфронтацию с другими странами; 3. Формирование идентичности за счет дистанцирования от российского общества: «новый человек» противостоит «консерватору-милитаристу». Предложенные варианты поделились примерно поров-

Как Вы думаете, большинство жителей ВАШЕЙ страны считают, что главными достижениями ВАШЕЙ страны являются достижения:

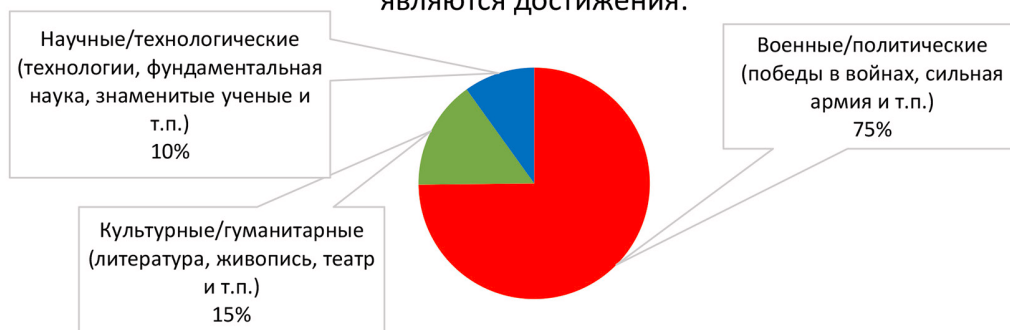

Рис. 4
Fig. 4

ну: те, которые фиксируют все достижения в равной степени (все перечисленные, всего понемногу, все вместе и т.п.); и негативные, саркастические, либо те, которые достижения отрицают («нет у нас достижений»; «закончились с распадом СССР»; «скрепы»; «телевидение»; и т.п.). С точки зрения потенциала рассматриваемого сообщества быть драйвером социокультурной модернизации наиболее значимым является именно укоренение представления о крайнем консерватизме россиян, потому что подобное представление способствует дистанцированию членов рассматриваемого сообщества от российского общества. При этом мы не склонны видеть в этом исключительно негативные следствия. Возможно, подобное ценностное дистанцирование является в некотором смысле позитивным, потому что усиливает модернизационный потенциал исследуемого сообщества – чем сильнее агенты социокультурной модернизации противопоставляют себя «консервативному» обществу, тем активнее они накапливают и воспроизводят модернизационные ценности, которые являются необходимым инструментом социокультурной модернизации. Однако на длинной дистанции формирование идентичности за счет противопоставления обществу может быть критичным препятствием для того, чтобы исследуемое сообщество выполняло функ-

цию фундамента социокультурной модернизации российского общества.

Таким образом, члены исследуемого сообщества предсказуемо склонны высоко оценивать научные и технические национальные достижения; согласны с тем, что гуманитарные достижения России высоко оцениваются за пределами России; считают, что технические достижения слабо актуализированы в международном образе России.

Полезные и вредные культурные особенности россиян

Мы просили опрошиваемых IT-специалистов назвать полезные и вредные культурные особенности россиян (табл. 2). Это были необязательные открытые вопросы. Мы получили 114 ответов на вопрос о полезных особенностях и 142 ответа о вредных.⁸ Большое количество «вредных» особенностей может указывать на то, что опрошенные специалисты несколько более склонны к критичной оценке распространенных в российском обществе ценностей и моделей поведения.

⁸ Обратим внимание на то, что эти вопросы были добавлены в анкету не сразу (см. (Merzliakov, 2021a), поэтому относительно небольшое их количество (в сравнении с общим числом ответивших на наши вопросы) не указывает на незаинтересованность респондентов в определении позитивных и негативных качеств российской культуры.

Таблица 2. Полезные культурные особенности, по мнению IT-специалистов
Table 2. Useful cultural features according to IT specialists

Полезные культурные особенности, по мнению IT-специалистов	
Группа характеристик	Примеры ответов
Креатив	Выдумка; креативное мышление; смекалка; возможность нестандартно мыслить; изобретательность; находчивость; талант; нестандартность мышления; творческое начало; и т.п.
Терпение	Терпение, живучесть; преодоление препятствий; способность превозмогать; неприхотливость; стойкость; выносливость на фоне жизненных трудностей; умение выживать в любых условиях; терпеливость и т.п.
Культура	Литература, живопись, театр; литература – часть нашей национальной культуры; история; язык, музыка; любовь к чтению и т.п.
Социальное поведение	Взаимовыручка; альтруизм; гостеприимство, открытость; великодушие; бесстрашие и «один за всех и все за одного»; душевность; мультикультурализм без принудительного BLM ¹ ; радушие; миролюбие и доброжелательность; способность совместного проживания с людьми разных культурных уровней; отсутствие сегрегации; толерантность; подавленное чувство коллективизма; объединение всех перед общей глобальной проблемой; верность; и т.п.
Деловые качества	Трудолюбие; упорство; образованность; умение учиться и добиваться; упертость в значимых вопросах, способность подстраиваться под резко изменяющиеся обстоятельства; «прямые» руки; образование; привычка к трудностям и т.п.

¹ BLM – Black Lives Matter – общественное движение против расизма и угнетения чернокожих, возникшее в США в 2013 г. В обывденной речи иногда используется как общее обозначение движений за толерантное отношение к меньшинствам. В негативном ключе может использоваться для обозначения необоснованных претензий на получение привилегий (прим. авт.).

Среди полезных качеств респонденты выделяли творческий потенциал россиян, обращали внимание на то, что отличительной национальной чертой является способность нестандартно мыслить, смекалка. Креативность, безусловно, является позитивной чертой, которая может быть использована в том числе и в процессе социокультурной модернизации: если креативное мышление является одной из главных характеристик, то можно предположить, что носители этой характеристики открыты к различным вариантам решения больших социокультурных проектов. Однако обратим внимание на то, что фиксация внимания на креативности как на самоцели может иметь негативные последствия.

Авторы доклада «Культурные факторы модернизации» отмечают, что одной из особенностей российских специалистов является «Нежелание следовать правилам, отсутствие «культуры производства»»

(Auzan et al, 2011, 189). Ответ одного из собеседников авторов этого доклада: «Когда у меня здесь было интервью, то один из начальников сказал: «Как меня достали эти русские!». Ну не со злобой, а так... «Они чего-то делают, а потом там повторить невозможно». А почему? – Это потому же, почему, например, русские программисты считаются хуже. То есть как программисты они, может, считаются и лучше, а как работники – хуже. Потому что, например, говорят: «Надо написать программу, которая будет делать вот это» ... Так вот. Если индийский программист тупо, например, сделает, то русский скажет: «Нет, это неинтересно, мы сейчас вам сделаем в 3 раза дороже, в 4 раза медленнее, но зато она так будет работать, так будет работать!»» (Auzan et al, 2011, 189).

В предыдущей работе мы также обратили внимание на то, что иностранные специалисты выделяют среди прочих та-

кую особенность российских разработчиков, как приоритет нестандартного решения задач. Однако это не всегда является позитивной характеристикой российских специалистов, потому что «чрезмерно» нестандартные решения могут препятствовать масштабированию продукта: бывают ситуации, когда слишком нестандартное решение задачи мешает разобраться в продукте тем специалистам, которые будут развивать продукт впоследствии. Описание российских специалистов иностранцем: «Их жизненная миссия, по-видимому, состоит в том, чтобы использовать самый интеллектуально превосходный метод решения любой задачи и продемонстрировать это другим. <...> Если вам нужно решить сложную проблему, то код российских специалистов – лучший. Если вы хотите сделать хорошо продаваемый продукт, то, возможно, вам нужны специалисты из других стран в вашей команде, чтобы уравновесить их великолепие» (Merzliakov, 2020b). Грубо говоря, способность нестандартно решать задачи и приоритет нестандартного решения задачи – это разные вещи. Если первое, безусловно, позитивное свойство, то второе может иметь некоторые негативные следствия⁹. Разумеется, в контексте обсуждения национального культурного профиля речь идет не только и не столько об IT-специалистах, сколько об универсальных российских установках, которые специалисты наследуют.

Среди деловых качеств было предсказуемо названо трудолюбие, а также уровень образования, умение учиться, упорство и т.д. Респонденты выделяли культурное наследие России: литературу, живопись, театр и т.п. Среди позитивных социальных качеств опрошенные выделяли те, которые условно можно назвать «способствующими коллегиальности»: взаимовыручка, альтру-

⁹ Можно снять качественное развлекательное кино для массовой аудитории, а можно снять качественный артхаус, который оценит лишь незначительное число любителей. Если вся страна в творческом экстазе «снимает артхаус», то большие внешние и внутренние рынки оказываются заняты продуктом, создаваемым в других обществах. В каком-то смысле «чрезмерная» креативность мешает создавать востребованный продукт.

изм, открытость и т.п. Это понятно, потому что способность к коллективным действиям является универсальной ценностью всего сообщества и российского сообщества IT-специалистов в частности: ценность получения общего знания является наследием техномеритократической культуры (Castells, 2004, 55); ценность вклада в общее дело также позитивно оценивается; кроме того, коллективные действия могут рассматриваться и как необходимое условие поддержания профессиональной компетенции: идет постоянный поиск решений задач на различных форумах и ресурсах, распространяется ценность вклада в общее дело: помогли тебе ответом – помоги и ты, если можешь. Способность к коллективным действиям – это одна из тех принципиальных позитивных поведенческих установок, донором которой может выступить российское сообщество IT-специалистов. Эту способность следует перенести в другие социальные группы и использовать в процессе социокультурной модернизации в качестве «ценностного фундамента», условия реализации больших социальных проектов. Указание IT-специалистов на распространность своих профессиональных «коллегиальных» качеств в российском обществе указывает на позитивную оценку российского общества в этом принципиальном вопросе¹⁰.

Отдельно обратим внимание на то, что IT-специалисты выделяли такое позитивное качество россиян, как терпение: стойкость, выносливость, неприхотливость, способность преодолевать и т.п. Также среди предложенных вариантов полезных особенностей были те, которые мы затруднились классифицировать: высокая переносимость алкогольных опьянений, мемы и сбор березового сока.

Парадоксально, но самым вредным качеством россиян опрошенные назвали

¹⁰ Способность к коллективным действиям указывает на то, что российское сообщество IT-специалистов имеет потенциал стать фундаментом больших социальных проектов: обладая способностью договариваться и работать сообща, они могут начать те проекты, к которым присоединятся другие группы. Одна из наших задач – понять, как запустить этот механизм.

то, которое они же называли положительным – терпение (табл. 3). Вероятно, в этом проявляется их ориентация на будущее, подкрепляемая принадлежностью к группе, которая находится на передовой социально-экономического и технологического развития. Ориентация на постоянное получение нового знания как условие профессиональной компетентности; наследование ценностей общества, которое формально находится в конфликте с российским; недоверие формальным институтам гражданского общества в совокупности с растущим запросом на участие в социальной жизни; наследование техномеритократических ценностей, то есть ценностей перманентного развития, определяющего суть науки, приводят к резкому отторжению того, что воспринимается как препятствующее развитию и отмежеванию от общества, которое выступает в качестве носителя «старых» установок: осуждаются консерватизм, боязнь перемен и т.п. Представляется, что

подобные представления мешают налаживанию связей между разными социальными группами, т.е. негативно сказываются на эффективности социокультурной модернизации. Однако следует отметить, что подобное групповое дистанцирование от консервативной части общества может способствовать накоплению модернизационного импульса.

Обратим внимание на потенциально негативное следствие отрицательного отношения к терпению: отрицательная оценка терпения может плохо сказываться на достижении долгосрочных целей, потому что указывает на приоритет краткосрочных целей и ориентацию на получение быстрых результатов. Это может отрицательно сказаться на социокультурной модернизации и реализации больших социальных проектов, которые требуют много времени. Вместе с тем обратим внимание на еще один парадокс: сами российские IT-специалисты фиксируют важность навыка работы с дол-

Таблица 3. Вредные культурные особенности, по мнению IT-специалистов
Table 3. Harmful cultural features according to IT specialists

Вредные культурные особенности, по мнению IT-специалистов	
Группа характеристик	Примеры ответов
Терпение/ консерватизм	Терпимость; сохранение всего старого; жизнь только прошлым; привычка терпеть, а не действовать и что-то менять; скрепы; фанатичное следование традициям; боязнь перемен; дань устаревшим, ненужным традициям; пассивность и всетерпимость; консерватизм; культ войны, культ личности; культ чиновничества; и т.п.
Безразличие/лень	Лень; безынициативность; инертность; апатия; безразличие; безответственность в отношении будущего; повсеместная лень; надежда «на дядю»; мнение, что с проблемами в государстве «разберется кто-то другой»; страх начинать самому и т.п.
Коррупция и криминал	Коррупция; кумовство; оправдание коррупции; олигархат; криминальная культура; воровство; кумовство и взятки; популярность блатного жаргона и т.п.
Алкоголь	Алкоголизм; пьянство
Деловые качества	Желание получить все и сразу; желание заработать сразу; стремление получить все и сейчас, жить одним днем; жажда наживы; делать все за один день до сроков; разгильдяйство; авось; нетщательность; низкая настойчивость при продвижении своего мнения; все пытаются повторить как на Западе; хамство и др.
Отсутствие либеральных ценностей	Разрыв традиции борьбы за свои права, атомизация общества; низкая терпимость; неприязнь к тем, кто чем-то отличается; подозрительность, недоверие к иностранцам, поиск виноватых; гомофобия, фэтшейминг, агрессия; «свинство» по отношению к людям и природе

госрочными целями. Контрастирует с представлением о терпении как о самом вредном качестве россиян то, что опрошенные отнесли к вредным культурным особенностям «желание получить все и сразу»: желание заработать сразу; стремление получить все и сейчас, жить одним днем и т.п. На наш взгляд, это подтверждает то, что терпение опознается как негативное качество прежде всего в социальном плане, то есть в контексте актуальной социальной ситуации, а не в качестве отношения к труду. Другими словами, негативное отношение к терпению – это форма протеста против актуальной социальной действительности и знак «спящего» запроса на модернизацию социальных институтов. Можно предложить консенсусный вариант отношения к терпению: если есть цель, то терпение является полезным качеством – в этом случае терпение опознается как упорство в достижении цели; если цели нет, то терпение является отрицательным качеством.

К вредным культурным особенностям опрошенные предсказуемо отнесли и лень, которая является противоположностью одной из основных ценностей, разделяемых членами сообщества, – трудолюбие. При этом в данном случае лень является не только и не столько знаком отношения к труду, сколько знаком того же консерватизма в форме закостенелости, т.е. безразличия к происходящему: безынициативность, апатия, инертность. Другими словами, в этом контексте лень становится синонимичной терпению.

Одним из самых вредных качеств российского общества была названа коррупция и шире – незаконное и несправедливое присвоение благ: воровство, кумовство и взятки и т.п. Распространенность среди российского сообщества IT-специалистов резко негативного отношения к коррупции резонирует с представлением о том, что блага должны распределяться в соответствии с вкладом человека в создание конечного продукта. Безусловно, представление о том, что блага должны распределяться в соответствии с усилиями людей, является важным элементом социокультур-

ной модернизации, которое будет способствовать совершенствованию социальных институтов. Отрицание необоснованных и незаконных привилегий в распределении благ является значимой ценностной установкой российских IT-специалистов, фиксирующей приоритет справедливого вознаграждения труда. Можно предположить, что российские специалисты будут способствовать повышению прозрачности распределения средств и статусов, что окажет благотворное влияние на российское общество.

Также, отвечая на вопрос о вредных культурных особенностях россиян, некоторые опрошенные указывали на недостаточную распространенность в обществе качеств, которые можно обозначить как принадлежащие либеральному обществу: разрыв традиции борьбы за свои права; неприязнь к тем, кто чем-то отличается; низкая терпимость; недоверие к иностранцам, поиск виноватых и т.п. Часто среди вредных культурных особенностей российского общества называлось чрезмерное потребление алкоголя. Этот ответ фиксирует значимую социальную проблему, однако нам не совсем понятна причина, по которой этот вариант является одним из наиболее популярных, потому что потребление алкоголя в России снижается¹¹. Возможно, имеет место, укоренившийся в массовом сознании стереотип, который может не совсем соответствовать действительности¹². Подводя итоги этой части исследования, приведем слова одного из опрошенных: «Если русского реально заинтересовать – он горы свернёт. Способность работы в экстремальных условиях, к преодолению чрезвычайных ситуаций, к кооперации, ответственность за взятые на себя обязательства. Но всё это, если не насиловать чувство

¹¹ См., напр.: Минздрав: В России снижается уровень потребления алкоголя. RG.RU. URL: <https://rg.ru/2021/09/10/minzdrav-v-rossii-snizhaetsia-uroven-potrebleniia-alkogolia.html> (Дата обращения: 06.12.2021).

¹² Возможно, хорошим форматом работы с негативными стереотипами о российском обществе будет что-то вроде «культурного обнуления» – общественной конвенции об отказе от привычных негативных представлений о российском обществе.

справедливости, не обманывать и откровенно не грабить».

Выводы

Основными выводами и предложениями первой части исследования будут следующие. Сообщество российских IT-специалистов является открытой для аутсайдеров группой, что является позитивной чертой с точки зрения социокультурного потенциала группы. Они являются наследниками «той самой» советской технической интеллигенции. Члены исследуемого сообщества ориентированы на будущее и постоянное

обновление знания. Они противопоставляют себя консервативному большинству. Возможно, это позволяет российским IT-специалистам быстрее накапливать «модернизационный потенциал», но это же является препятствием для взаимодействия с другими социальными группами. В целом мы можем утверждать, что, создавая цифровую экономику, Россия фоном создала и качественный инструмент социокультурной модернизации. Этим инструментом нужно пользоваться.

Продолжение во второй части исследования.

Список литературы / References

- Auzan, A. Sociokul'turnaya ekonomika [Socio-cultural economics]. In: *Nauka i innovacii* [Science and Innovation], 2017, 2, 4–10.
- Auzan, A., Arhangel'skij, A., Lungin, P., Najshul', V. Doklad «Kul'turnye factory modernizacii» [The report "Cultural factors of modernization"]. In: *Fond «Strategiya 2020»* [Strategy 2020 Foundation], 2011.
- Castells, M. *The Internet Galaxy. Reflections on the Internet, Business and Society*. Oxford UP, 2001.
- Merzliakov, S. Rossijskoe soobshchestvo IT-specialistov kak resurs pozitivnyh cennostej: problematizaciya voprosa [The Russian community of IT specialists as a resource of positive values: problematization of the issue]. In: *Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura* [Ethnosocium and interethnic culture], 2020a, 9, 46–56.
- Merzliakov, S. Sociokul'turnye osobennosti rossijskih IT-specialistov [Socio-cultural peculiarities of the Russian IT technicians]. In: *Ekonomika truda* [Labor economics], 2020b, 11, 1037–1054.
- Merzliakov, S. Issledovanie cennostnyh harakteristik rossijskih IT-specialistov: metodologicheskie prepyatstviya [The study of the value characteristics of Russian IT specialists: methodological obstacles]. In: *Problemy social'no-ekonomicheskogo, politicheskogo i kul'turnogo razvitiya Rossii*. [Problems of socio-economic, political and cultural development of Russia]. Ulyanovsk, 2021a, 29–34.
- Merzliakov, S. Cennostnye orientacii rossijskih IT-specialistov: pilotnoe issledovanie [Value orientations of Russian IT specialists: a pilot study]. In: *Informacionnoe obshchestvo* [Information Society], 2021b, 2, 2–10.
- Stavinskaya, A., Nikishina, E. Sociokul'turnyj profil' Rossii i chelovecheskij kapital: vozmozhnosti dlya bol'shoj Moskvy [Socio-cultural profile of Russia and human capital: opportunities for greater Moscow]. In: *Bol'shaya Moskva: formirovanie smysla*. [Greater Moscow: the formation of meaning]. Strelka Institute of Media, Architecture and Design. Moscow, 2012, 47–58.
- Guiso, L., Sapienza, P., Zingales, L. Does Culture Affect Economic Outcome. In: *Journal of Economic Prospective*, 2006, 20 (2), 23–48.
- Henrich, J. Does Culture Matter in Economic Behavior? Ultimatum Game Bargaining among the Machiguenga of the Peruvian Amazon. In: *American Economic Review*, 2000, 90 (4), 973–979.
- Landes, D. Culture Makes Almost All the Difference. In: *Culture matters: How values shape human progress*. New York: Basic Books, 2000, 2–13.
- Woolcock, M. Narayan, D. Social Capital: Implications for Development Theory, Research, and Policy. In: *The World Bank Research Observer*, 2000, 15 (2), 225–249.